

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Русская дипломатия в Восточном Средиземноморье	10
Историография	13
Источники	22
Архив внешней политики Российской империи.	22
Критский архив	25
Особенности работы с архивами	27
Личные архивы	28
Опубликованные источники	29
Структура монографии	33

Глава 1

Первые шаги русской дипломатии на Крите (1784–1787)

§ 1. Учреждение консульского поста России на о. Кандия (Крит) в 1784 г.	39
§ 2. Карл Оттон Шпалкгабер — первый консул России на Крите	48
§ 3. Инструкция и указания К. Шпалкгаберу из Петербурга	50
§ 4. Приезд К. Шпалкгабера на Крит в 1785 г., противодействие учреждению консульского поста России со стороны местных властей	53
§ 5. Штат русской консульской миссии на Крите	54
§ 6. Дипломатическая деятельность консула К. Шпалкгабера	56
§ 7. Консульская деятельность миссии	64

§ 8. Деятельность К. Шпалкгабера в интересах российской торговли	70
§ 9. Окончание работы миссии (1787)	73
§ 10. Результаты работы миссии в 1785–1787 гг.	74

Глава 2

Российское вице-консульство на Крите (1800–1853)

§ 1. Российские представители на Крите в 1800–1853 гг.	83
§ 2. Деятельность вице-консула М. А. Бертранда (1800–1807).	94
§ 3. Деятельность вице-консула Д'Эркюлля в его донесениях с Крита и ее результаты (1821–1827)	95
§ 4. Вице-консульство под управлением П. Торона (1830–1853).	108
Дипломатическая деятельность П. Торона	108
Деятельность П. Торона в интересах российской торговли, мореплавания и российских подданных.	121
Консульская деятельность П. Торона	125
Оценка работы П. Торона	126

Глава 3

Открытие российского императорского консульства на Крите в 1860 г. и его начальная деятельность

§ 1. Предпосылки учреждения российского штатного консульства на Крите (1860)	131
§ 2. Цели и задачи учреждения штатного консульства России на Крите	139
§ 3. Назначение С. И. Дендрино консулом России на Крите	140
§ 4. Инструкция С. И. Дендрино.	141
§ 5. Приезд С. И. Дендрино на Крит в марте 1860 г., поднятие флага консульства России на Крите	144
§ 6. Штат российского консульства на Крите в 1860–1866 гг.	145

§ 7. Дипломатическая деятельность консульства	151
Информационно-аналитическая работа.	151
Контакты с генерал-губернатором Крита Исмаилом-пашой.	152
Взаимодействие с представителями греческой общины.	155
Помощь грекам	157
Российские агентства в Ретимно и Кандии	161
Контакты с консульским корпусом	163
§ 8. Развитие торговли с Критом	168
Оценка торговли с Критом	168
Открытие линии сообщения Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) Сира-Крит.	170
Оказание поддержки торговым судам	172
§ 9. Консульская деятельность.	173
Поддержка российских подданных на Крите	173
Выдача патентов, сертификатов и других документов.	174
§ 10. Результаты деятельности консульства в 1860–1866 гг.	181
Заключение	191

Приложения

Приложение 1. Донесения российского консула на Крите К. О. Шпалкгабера (1784–1787)	201
Приложение 2. Депеши российского посланника в Константинополе Я. И. Булгакова российскому консулу на Крите К. Шпалкгаберу (1785–1787).	253
Приложение 3. Сводная таблица консульско- дипломатического присутствия России на Крите в 1784–1866 гг.	285
Источники и литература	286
Условные сокращения	306
Терминологический указатель.	307
Указатель имен	311
Указатель иллюстраций.	317

ПРЕДИСЛОВИЕ

История консульско-дипломатического присутствия России на Крите (старое название — о. Кандия), находящемся до 1913 г. под властью Османской империи, насчитывает не одно столетие. Русская консульская миссия осуществляла свою деятельность на острове с 1784 по 1924 г.¹, за исключением периодов российско-турецких военных конфликтов. Однако каждый раз деятельность миссии возобновлялась, что свидетельствовало об отношении России к Криту как стратегически важной территории в планах по расширению российского влияния за пределы Черноморской акватории. Выгодное географическое положение острова в центре Восточного Средиземноморья на перекрестке ключевых морских коридоров Гибралтар — Суэц — Дарданеллы придавало ему геополитически важное значение центра всех торговых и военных маршрутов между Западной Европой, турецкими проливами и Ближним Востоком. Обойти вниманием этот второй по величине остров Средиземноморья было невозможно еще и потому, что его расположение привлекало к нему внимание других европейских морских держав — Франции и Англии, конкурирующих с Россией за влияние в регионе.

В российской и зарубежной историографии деятельность русской дипломатии на Крите, которая реализовывалась здесь прежде всего через работу консулов, рассматривалась, как правило, в контексте российско-греческих отношений на пути становления греческой и критской независимости, как, например, в период критских восстаний 1866 и 1878 гг., а также миротворческой операции великих держав на Крите в 1897–1909 гг.

¹ Последний консул России на Крите С. Л. Зуев после революции в России 1917 года продолжал оставаться на острове. В 1924 г. он передал весь архив консульства на хранение греческим властям.

Сама по себе консульско-дипломатическая служба России на Крите, этапы ее становления и деятельности в совокупности с внешнеполитическими аспектами и поставленными перед ней задачами не были предметом отдельного исследования.

В данной монографии впервые описываются этапы становления русской консульской миссии на османском Крите и ее деятельность в 1784–1866 гг. Выбранные хронологические рамки определяются как логикой развития событий, повлиявших на работу российских консулов (от возникновения консульской миссии в 1784 г.), так и степенью исследования вопроса (до начала восстания на Крите в 1866 г.).

Исходной точкой является 1784 г., когда в Петербурге было принято решение направить на остров первого российского консульского представителя К. О. Шпалкгабера. Однако для анализа предпосылок, послуживших для отправки российского консула К. О. Шпалкгабера, мы затронем события, которые произошли ранее 1784 г. К таковым относятся присоединение к России Крыма и заключение торгового трактата между Россией и Турцией в 1783 г. и последовавшее за этим намерение Франции установить контроль над островом Крит. Конечный хронологический рубеж исследования определяется началом восстания греческого населения на Крите в 1866 г., так как деятельность русской дипломатии на Крите во время критского восстания 1866–1869 гг. освещалась в отечественной историографии в работе И. Г. Сенкевич «Критское восстание 1866–1869 гг.».

Русская дипломатия в Восточном Средиземноморье

Сперва обратимся к истории дипломатической деятельности России в регионе Восточного Средиземноморья, которая, как и российское консульско-дипломатическое присутствие на Крите, являлась важным механизмом реализации внешнеполитических задач России на турецком направлении. Ведущими аспектами этой политики были противостояние Османской империи и защита геополитического влияния России за пределами Черноморской акватории в условиях растущей конкуренции с другими великими европейскими державами.

Российское дипломатическое присутствие в Восточном Средиземноморье получило развитие с конца XVIII в. В османских провинциях (Смирна, Хиос, Кипр, Египет, Сирия и др., в том числе на Крите) были открыты сразу несколько консульских представительств. Первоначально в задачи русской дипломатии входило способствовать активному распространению российского влияния за пределы Чер-

номорского региона, опираясь на достигнутые договоренности с Османской империей (Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. и торговый договор 1783 г.). Российские консульские представители изучали обстановку в ключевых регионах средиземноморских владений Османской империи, оценивали потенциальные угрозы интересам России, в том числе со стороны третьих стран, развивающих сотрудничество с Турцией в этом регионе, искали возможности для расширения торговых операций и налаживания отношений с христианскими народами Османской империи.

На следующем этапе, в первой половине XIX в., русская дипломатия в Восточном Средиземноморье занималась решением греческого вопроса, связанного с началом греческого национально-освободительного движения. При этом русская дипломатия старалась не допустить бесконтрольного распада Османской империи, что усилило бы позиции западных держав в регионе, прежде всего Франции и Англии. После признания Греции независимым государством в 1830 г. начался процесс формирования нового греческого государства. В ходе Лондонских конференций союзных держав России, Франции и Англии в 1830—1832 гг. резидентам трех держав в Греции и адмиралам союзного флота предписывалось предотвращать или подавлять волнения (восстания) в Леванте с целью поддержания порядка в регионе. Задачей русской дипломатии было не допустить дестабилизации в Восточном Средиземноморье, угрожавшей установившемуся политическому балансу после решения греческого вопроса. В 1833 г. между Россией и Турцией был заключен Ункяр-Искелесийский договор, прочно закрепивший позиции и влияние России в регионе, что не могло не вызвать негативную реакцию со стороны Франции и Англии, ставших союзниками Турции в Крымской войне 1853—1856 гг.

В результате поражения России в этой войне ее позициям в регионе был нанесен существенный ущерб. В это время начался качественно новый этап деятельности русской дипломатии в Восточном Средиземноморье, связанный с необходимостью восстановить российское влияние на христианское население османских провинций. Однако условия Парижского мирного договора 1856 г., подписанного после окончания Крымской войны (в частности, запрет размещать военный флот России в Черном море), ограничивали возможности российской дипломатии. Также, по условиям договора, Франция и Англия выступали гарантами целостности Османской империи, и в этой связи любые активные действия России могли быть восприняты как угроза целостности Османской империи и повод к очередной войне с Росси-

ей. Тем не менее условия, в которых приходилось действовать русским дипломатам в регионе Восточного Средиземноморья, не означали, что они не могут предпринимать смелые шаги в рамках поставленных перед ними задач. Ввиду отсутствия главного российского аргумента — военного флота в этот период дипломатия стала основным средством защиты интересов России в регионе.

Русской дипломатии на Крите приходилось решать сложные задачи, учитывая специфику социально-политического устройства этой османской провинции. Значительную часть населения острова составляли греки. После того как в 1669 г. Крит перешел под управление турок, положение греческого православного населения постоянно ухудшалось. Ущемление их прав было заложено в самой системе османского управления. Вся власть (судебная, административная, уголовная) находилась в руках одного человека — турецкого генерал-губернатора (*паши, вали*), назначаемого Портой. Резиденция генерал-губернатора находилась в Кане (совр. Ханья) — одном из трех главных административных центров (или округов — *санджаков*) острова. Два других центра — Кандия (Ираклион) и Ретимо (Ретимно) имели своих городских глав (*каймаков*), назначавшихся непосредственно Портой, но подчинявшихся губернатору острова. От его решения зависели практически все вопросы жизнедеятельности населения. Поэтому, по сути, судьба греков зависела от его личных качеств и его отношения к иноверцам. Действовавший суд *мехме*, единственно признаваемый на основании османских законов общеотоманский суд, возглавляемый *кадием* (мусульманским судьей) или *муллоу* (мусульманским духовным служителем), руководствовался исключительно нормами шариата и никак не ограничивал власти губернатора в отношении христиан. Иногда власть на Крите предпринимала конкретные шаги, направленные на улучшение жизни греков или, точнее, их умиротворение. Такие действия носили эпизодический характер. После передачи Крита под управление египетского вице-короля Мехмеда-Али в 1830 г. его заместителем на Крите Мустафой-пашой были проведены некоторые реформы в пользу греков, одна из них — учреждение административно-судебных инстанций — *меджлисов*. Однако, несмотря на то что меджлисы состояли из христиан и мусульман (что уже являлось прогрессом), участие первых было минимальным. Православный епископ, который формально должен был присутствовать на заседаниях меджлиса, играл самую незначительную роль, так как все дела решались на основании норм шариата. Единственной областью жизни православных критян, в которую турецкие власти предпочитали не вмешиваться, являлись семейные дела. В та-

ких случаях судьей или арбитром являлся митрополит или епископ, а губернатор служил только исполнительной силой его решения. Принятие в 1858 г. султанского *фирмана* (указа) о праве христиан избирать *демогеронтии* (советы народных старейшин), уже после того, как Крит снова перешел под прямую власть Османской империи, не могло в корне изменить ситуацию. Бесправное положение греков вызывало озабоченность единоверной России еще и потому, что являлось причиной постоянных волнений в греческой среде и создавало нестабильность на острове и в регионе. Этот фактор оказал существенное влияние на деятельность русской дипломатии на Крите.

Если судить по дипломатической переписке того времени, то в конце XVIII в. русская консульская миссия на Крите именовалась как «миссия в Кандии» (по старому названию острова), в первой половине XIX в. — «российское вице-консульство на Крите», со второй половины XIX в. — «Российское императорское консульство в Канее» по месту его расположения в центральном административном округе. Весь период своего существования русская консульская миссия располагалась в Канее, там же, где находились резиденция генерал-губернатора и другие иностранные миссии.

Историография Несмотря на отсутствие в отечественной и зарубежной историографии специальных исследований, посвященных деятельности русской дипломатии на Крите в 1784–1866 гг., в ряде научных работ содержатся упоминания о российских представителях в Османской империи и на Крите в частности, а также задачах, которые перед ними стояли в контексте русско-турецких отношений и внешнеполитических целей России на восточном направлении. Исследования в этой области можно разделить на несколько категорий.

К первой категории относятся исследования, посвященные деятельности русской дипломатии в Османской империи. Вопрос изучали дореволюционные авторы В.А. Уляницкий¹, В. Теплов², А.В. Неклюдов³, С.С. Татищев⁴, а также ряд исследователей советского

¹ Уляницкий В. А. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII веке. Очерки дипломатической истории Восточного вопроса. М., 1883; Уляницкий В. А. Русские консульства за границей в XVIII веке. Ч. I, II. М., 1899.

² Теплов В. Русские представители в Царьграде. 1496–1891. СПб., 1891.

³ Неклюдов А. В. Начало сношений России с Турцией. Посол Иоанна III — Плещеев. Историческое исследование. СПб., 1883.

⁴ Татищев С. С. Из прошлого русской дипломатии. СПб., 1890.

периода, в том числе в виде коллективных трудов¹. Из современных работ наиболее видными являются исследования ученых-балканистов В. М. Хевролиной и Е. П. Кудрявцевой, содержащие предметное описание деятельности русской дипломатии и ее представителей в Османской империи в XIX в. В исследованиях В. М. Хевролиной², относящихся к жизнедеятельности выдающегося русского дипломата Н. П. Игнатьева, в частности в тот период, когда он возглавлял российскую императорскую миссию в Константинополе (1864–1877), приводятся цели и задачи русской дипломатии на турецком направлении, описывается деятельность российских консулов и дипломатических представителей. Российский консул на Крите С. И. Дендрино отмечен как один из консулов «наиболее активно действовавших и пользовавшихся авторитетом среди христианского населения». Теме консульско-дипломатического присутствия России в Турции (преимущественно на Балканах) также посвящены и другие ее труды³. В работах Е. П. Кудрявцевой⁴ дается подробное описание деятельно-

¹ *Галкин И. С.* Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции в 1905–1912 гг. М., 1960; *Шеремет В. И.* Турция и Адрианопольский мир 1829 г. М., 1975.; *Михнева Р.* Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века. М., 1985; *Русский посол в Стамбуле (Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.)*. М.: Наука, 1985.

² *Хевролина В. М.* Российский дипломат граф Н. П. Игнатьев. М.: Институт российской истории РАН, 2004.

³ *Хевролина В. М.* Донесения российских консулов в Боснии и Герцеговине как источник по истории их дипломатической деятельности (1856–1874) // Внешняя политика России. Источники и историография. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1991; *Хевролина В. М.* Заступники. Российские консулы в христианских провинциях Османской империи // Родина. 2006. № 4; *Хевролина В. М.* Борьба России за усиление своих позиций на Балканах в 1856–1875 годах: деятельность российских консульств // Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половина XVI — начало XX века. М., 2007.

⁴ *Кудрявцева Е. П.* Российский дипломат Г. А. Строганов (1770–1857) // Новая и новейшая история. 1993. № 4; *Кудрявцева Е. П.* Военно-политические союзы России и Турции в конце XVIII — первой трети XIX столетия // Россия и Черноморские проливы. XVIII–XX столетия. М., 1999; *Кудрявцева Е. П.* Русская константинопольская миссия в первой половине XIX века // Российская дипломатия: история и современность. М., 2001; *Кудрявцева Е. П.* Деятельность российской дипломатии в Святой земле в первой половине XIX в. // Европейский альманах. М., 2006; *Кудрявцева Е. П.* Основные направления балканской политики России в первой половине XIX века //

сти русской дипломатии в Константинополе, на Ближнем Востоке. В монографии, посвященной российскому посольству в Константинополе в первой половине XIX в.¹, приводятся данные о консульской сети России на территории Османской империи, в том числе о вице-консульстве на Крите и российском представителе П. Тороне. Тема российской дипломатической и консульской деятельности на Ближнем Востоке затрагивалась в исследованиях, проводимых по линии Императорского Православного Палестинского Общества и посвященных российскому присутствию в Святой Земле². О российской дипломатии в Турции в XIX в. также говорится в исследованиях, посвященных видным российским дипломатическим деятелям — министру иностранных дел Российской империи А. М. Горчакову³ и российскому посланнику в Константинополе Н. П. Игнатьеву⁴ в качестве важной характеристики их профессиональной деятельности.

Различные аспекты российской дипломатической и консульской службы на Востоке отмечены в работах Ф. Ф. Мартенса⁵, В. В. Первенцева⁶, Е. В. Сафроновой⁷, О. В. Лебедевой⁸. Деятельность русской дипломатии освещалась в некоторых исследованиях (преимущественно XIX — начала XX в.) и сборниках по истории российской политики на балканском

Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половина XVI — начало XX века. М., 2007.

¹ Кудрявцева Е. П. Русские на Босфоре: российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М.: Наука, 2010.

² Россия в Святой Земле: документы и материалы. Т. 1. М.: Международные отношения, 2000 / под ред. Н. Н. Лисового; Корнилов А. А. Создание и оперативные задачи российского консульства в Иерусалиме (1858–1859).

³ Бушуев С. К. А. М. Горчаков. Из истории русской дипломатии. Т. 1. М.: Институт востоковедения, 1944.

⁴ Граф Н. П. Игнатьев и Православный Восток: документы, переписка, воспоминания. Т. 1. Записки о русской политике на Востоке. 1864–1887 гг. / сост. О. В. Анисимов, К. А. Вах. М.: Индрик, 2015.

⁵ Мартенс Ф. Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. СПб., 1873.

⁶ Первенцев В. В. Консульская служба России в XVIII — начале XX в.: дис. канд. ист. наук. М., 1992.

⁷ Сафронова Е. В. Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII — начале XX в.: дис. д-ра юрид. наук. М., 2002.

⁸ Лебедева О. Российская консульская служба во второй четверти XIX века // Международная жизнь. 2018. № 11; Лебедева О., Панов А. Зарубежная дипломатическая служба России второй четверти XIX века // Международная жизнь. 2018. № 12.

(включая греческое) и ближневосточном направлении. Здесь можно выделить исторический очерк народной войны за независимость Греции Н. Палеолога и А. Савиниса¹, историко-юридический очерк С. Жигарева² (предположительно издание конца XIX в.), исследования Н. В. Креницына³, К. Скальковского⁴, А. А. Гирса⁵, А. Н. Шебунина⁶, Е. И. Дружининой⁷, Е. В. Тарле⁸, В. А. Георгиева⁹, Н. С. Киняпиной¹⁰, И. С. Рыбаченок¹¹, О. Б. Шпаро¹², Т. В. Черниковой¹³. Описание деятельности европейской дипломатии по умиротворению Греции представлено в фундаментальной работе Е. Феоктистова «Борьба Греции за независимость. Эпизод из истории первой половины XIX века»¹⁴, изданной в 1863 г.

О российской дипломатической деятельности на турецком направлении упоминается в ряде сборников по истории российской дипломатии, внешней политики России и международных отношений¹⁵.

¹ Палеолог Н., Савинис А. История вмешательства России, Англии и Франции в войну за независимость Греции. СПб., 1863.

² Жигарев С. Русская политика в Восточном вопросе (ея история в XVI–XIX веках, критическая оценка и будущие задачи).

³ Креницын Н. В. Восточный вопрос на почве его истории и политики. СПб., 1900.

⁴ Скальковский К. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб., 1897.

⁵ Гирс А. А. Россия и Ближний Восток. Материалы по истории наших сношений с Турцией. СПб., 1906.

⁶ Шебунин А. Н. Россия на Ближнем Востоке. СПб., 1926.

⁷ Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М.: Изд-во АН СССР, 1955.

⁸ Тарле Е. В. Екатерина Вторая и ее дипломатия. Ч. 1–2. М., 1945.

⁹ Георгиев В. А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х — начале 40-х годов XIX в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.

¹⁰ Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века. М.: Высшая школа, 1974.

¹¹ Рыбаченок И. С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи и методы. М., 2012.

¹² Шпаро О. Б. Освобождение Греции и Россия (1821–1829). М.: Мысль, 1965.

¹³ Черникова Т. В. «Греческий проект» в контексте государственной идеологии России второй половины XVIII в. // История дипломатических связей между Россией и Греческим миром на протяжении веков: Материалы секции международной конференции «Русско-греческие связи». М.: МГИМО-Университет, 2017.

¹⁴ Феоктистов Е. Борьба Греции за независимость. Эпизод из истории первой половины XIX века. СПб., 1863.

¹⁵ Покровский М. Н. Дипломатия и войны Царской России в XIX столетии: сб. статей. М., 1923; История дипломатии / под ред. В. П. Потемки-